

Е. А. Спирина

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

К ВОПРОСУ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО МЕДИАКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Современная информационная культура, ставшая реальностью жизни нашего общества в последнее время, привела к включению Беларуси в глобальное информационное пространство, являющееся одним из важнейших компонентов современной цивилизации. Человек в современном обществе должен уметь постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям, уметь актуализировать заложенные в нём потенциальные возможности.

Гуманитарный профессиональный дискурс — текст, который можно сравнить с перекрёстком, где встречаются самые разные макро- и микрокультуры: традиции и обычаи наций, народностей, этносов; правила и нормы профессионального поведения, принятые в различных социокультурных организациях; сложный мир личностных приоритетов и ценностей. Профессия относится к тем, где «культурные» ошибки приобретают особое значение, превращаясь из трудностей общения в возможные причины появления профессиональных конфликтов и конфликтов. В «Международном кодексе профессиональной этики», принятом в 1949 году Генеральной Ассамблеей ООН, говорится: «Я не позволю, чтобы религиозные, национальные, расовые, политические или социальные мотивы помешали мне исполнить свой долг; я буду придерживаться глубочайшего уважения к человеческой жизни... даже под угрозой я не буду использовать свои знания против законов человечности» [1, с. 12].

Именно поэтому толерантность можно признать одной из базовых категорий гуманитарного дискурса, а важнейшей целью современного высшего образования, особенно для студентов, обучающихся в учреждениях культуры и искусств, — формирование умений толерантного общения, коммуникации «на основе чёткого представления о том, что, где, кому и в чей адрес корректно и допустимо что-либо сказать» [2, с. 81].

Анализируя сущность понятия *толерантность* (от лат. *tolerantia* — терпение), А. П. Садохин выделяет такие её признаки: уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Вместе с тем толерантность не предполагает индифферентности, конформизма, ущемления своих интересов: формирование способности к толерантному межкультурному общению возможно только в том случае, если человек глубоко и всесторонне овладел культурой собственного народа, — это обязательное условие самой возможности интеграции в иные культуры [3, с. 57].

И. И. Просвиркиной введён в лингводидактическую практику и всесторонне проанализирован термин «толерантная коммуникативная личность», под которой понимается участник толерантного коммуникативного акта, реально действующий, способный применять в процессе речевого общения вербальные и невербальные средства, позволяющие достичь взаимопонимания между общающимися людьми [2, с. 79—82]. Толерантная коммуникативная личность, по мнению учёного, это одно из проявлений языковой личности, обусловленное совокупностью её индивидуальных свойств, которые определяются степенью её толерантности, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе толерантного опыта, и умением выбрать коммуникативный ход, обеспечивающий толерантное восприятие в конкретной культурной ситуации. Среди целей общения толерантная коммуникативная личность приоритетной считает достижение взаимопонимания, согласия. В структуре толерантной коммуникативной личности И. И. Просвиркина выделяет три основополагающих компонента: мотивационный (определяемый потребностями личности), когнитивный (характеристики личности, формирующие её мир в интеллектуальном, духовном и эмоциональном плане), функциональный (предполагающий практическое владение вербальными и невербальными средствами актуализации информационной, экспрессивной, прагматической функций коммуникации, умение использовать эти средства в процессе толерантного общения).

Толерантная коммуникативная личность — сложное образование, которое предполагает готовность к а) продуктивному интеркультурному профессиональному общению; б) эффективной меж- и внутрикорпоративной коммуникации; в) корректному общению с представителями различных профессиональных, гендерных, религиозных и иных этнокультурных групп. Таким образом, толерантную коммуникативную личность будущего специалиста можно представить в виде системы его свойств, основанных на знаниях, навыках, умениях, способностях и инициативах, позволяющих добиться взаимопонимания с представителями других национальных, социальных, личностных культур.

Совершенствование толерантной коммуникативной личности молодого человека — это сложный и длительный процесс, который проходит на протяжении всей его жизни, всей его профессиональной деятельности. Однако основы толерантного профессионально-коммуникативного поведения, базовые свойства коммуникативной личности закладываются в академической среде учреждения высшего образования, где проходят обучение представители разных культур. В университете происходит формирование и становление основных навыков и умений толерантной межкультурной коммуникации, умений общения с представителями различных культур, умений продуктивного межличностного и межкультурного профессионального общения. Кроме того, важнейшей задачей является воспитание толерантного отношения к нормам и ценностям культуры общения, принятым в иных культурах.

Стратегии формирования умений толерантного межкультурного профессионального общения разрабатываются в психологии, лингводидактике, культурологии и других науках: культура может быть не только изучаемой, но и преподаваемой» [4]. Исследования, которые проводятся в разных науках, безусловно, взаимно дополняют и обогащают друг друга, позволяя найти эффективные пути, способы и средства формирования толерантной коммуникативной личности будущего специалиста. Культурологические дисциплины обладают богатейшим арсеналом технологий, методов, приёмов формирования у студентов умений толерантного межкультурного профессионального общения.

Однако существует реальная необходимость в дополнении и совершенствовании некоторых программ, проектов и т. д. Но, необходимы ли эти меры при исторически сформированной мультикультурной толерантности белорусов к этнокультурным группам (спонтанный мультикультурализм)? Мы полагаем, что да, поскольку современная медиакультура способствует тому, что в сознание людей проникает разносторонняя информация, в том числе и негативная по отношению, к этнокультурным группам, что может детонировать возникновение межгрупповой напряжённости и, как следствие, конфликтной ситуации. В силу неполной сформированности мировоззренческих позиций, под влиянием негативной информации в первую очередь могут оказаться молодое поколение, и, как следствие, возникнуть этноцентризм, ксенофобия, комплекс национальной исключительности или, напротив, комплекс этнической неполноценности. По этой причине наиболее важным представляется разработка методических рекомендаций по реализации программ и проектов, не допускающих распространение необоснованной и бездоказательной, по сути провокационной информации, а также поддержание и развитие мультикультурной идентичности студентов. Однако здесь мы сталкиваемся с тем, что реализация первой установки напрямую зависит от четкой системы, в которой будет проводиться последняя. Причина в том, что (как показал пример многочисленных актов насилия в Санкт-Петербурге, Москве, Кондологе и т. д.) запретительные меры со стороны государства недостаточны, хотя бы в силу того, что наказание следует *post-factum*. Мы убеждены, что благожелательные отношения между этнокультурными группами должны строиться планомерно, целенаправленно и прочно «оседать» в сознании как молодёжи, так и остальной части населения Республики Беларусь.

На наш взгляд, для достижения большего эффекта необходим следующий комплекс стратегических мер:

1) мультикультурное образование — утверждение в университетской системе образования доктрины мультикультурности, которая должна быть разработана Министерскими и ведомственными средствами в соответствии с приоритетными интересами населения и их психолого-педагогическими особенностями и во всех образовательных учреждениях должна реализовываться по единой модели (на сегодняшний день в нашей стране не существует подобной программы);

— увеличение объёма часов курсов по выбору (народоведению и истории религий мира);

— проведение воспитательной и просветительской работы со студентами о принципах поведения в вопросах веротерпимости и согласия;

2) молодёжное арт-взаимодействие — поддержание и развитие художественной самодельности и декоративно-прикладного творчества, основанных на традициях и аутентичном культурном наследии этнокультурных групп. В Республике Беларусь ежегодно выделяются существенные средства на проведение культурно-досуговых мероприятий и проектов с участием белорусов и этнокультурных групп (Всебелорусский фестиваль национальных культур, «Славянский базар», фестиваль современной хореографии в Витебске, мероприятие, посвящённое празднованию 10-летия со дня создания РОО «Белорусская община литовцев», Дни культуры и Недели культуры различных групп и т. д.). Однако в силу выделенных нами основных причин возникновения конфронтаций в молодёжной среде, мы считаем, что необходимо усилить акцент на организации и проведении культурно-досуговых мероприятий с участием молодёжи. Также есть мнение, что реализация совместных молодёжных культурно-досуговых мероприятий будет способствовать знакомству с другими культурами и в то же время пропаганде белорусской. Межгрупповые интеракции во время подобных мероприятий формируют у молодёжи чувство сплочённости и взаимопонимания, необходимое для сглаживания противоречий;

3) «hate speech» — запрет — создание законов и санкций, запрещающих использование материалов, дискриминирующих этнокультурные группы или разжигающие межнациональную рознь в СМИ. В большинстве стран (Канаде, Дании, Франции, Германии, Нидерландах и др.) законы, запрещающие «hate speech», используются против тех, кто разжигает межэтническую и межконфессиональную рознь. Положительная роль этих законов заключается в создании более цивилизованной атмосферы в государствах, устраниении дискриминации и ненависти;

4) сми—отражение — расширение каналов периодических изданий, а также теле- и радиовещания для более полного и адекватного отражения культурной мозаики страны, проблем межгрупповых отношений и межконфессионального диалога;

5) научно-исследовательский мониторинг:

– налаживание подготовки специалистов и осуществление научных исследований по вопросам сосуществования этнокультурных групп в едином мультикультурном пространстве, воспитания толерантности к иным группам, поиска путей урегулирования конфликтов. Мы полагаем, что она на первичном уровне высшего образования должна осуществляться в рамках таких дисциплин, как культурология, социальная психология, социология, политология и т. д.;

– создание центров и исследовательских групп междисциплинарного характера (дополнительно к существующим международному общественному объединению по научным исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие», «Беларусь XXI» и др.), или расширение их функций по проблемам мультикультурализма в прикладном и теоретическом планах), а также издание специальных журналов, серийных публикаций и методической литературы по проблемам межгрупповых конфликтов и достижения мира между народами, рассчитанных как на специалистов, так и на более широкую аудиторию;

– осуществление мониторинга состояния общественного мнения, межгрупповых отношений и взаимодействий в студенческой среде в целях выявления кризисных ситуаций на начальных стадиях и выработке прикладных рекомендаций;

– увеличение числа и расширение спектра международных и республиканских научных, научно-методических и научно-практических конференций, где учёные могут обмениваться идеями и результатами собственных исследований по данной проблематике;

– использование печати, радио и телевидения для изложения современных положений науки о роли и значении различных культурных традиций и межкультурного диалога;

– создание единого реестра этнокультурных общественных организаций Республики Беларусь, синтезирующего и координирующего информацию различных реестров, имеющую отношение к этнокультурным группам Беларуси для получения более точной информации как для преподавателей, так и самих студентов.

Предложенный комплекс стратегических мер формирует многоуровневую структуру идентичности индивида, представляющую единый процесс взаимодействия всех четырёх типов идентификации (личностная, групповая, этническая, универсальная), между которыми имеется не аналогия, а отношение взаимодополнительности. Мы полагаем, что вклуче эти типы образуют предпосылки к *мультикультурной идентичности*, которая предполагает гармонизацию идеалов, образов, ценностно-смысловых установок и даёт возможность поиска общих точек взаимопонимания и взаимодействия как между людьми, так и в целом между этнокультурными группами. Мультикультурная идентичность обеспечивает способность человека достигать гармонического соотношения между собственным представлением о себе и представлениями других, между социальным и индивидуальным «Я».

Таким образом, развитие и укрепление мультикультурной идентичности будет способствовать формированию толерантного отношения к иным культурам в контексте современного медиакультурного пространства.

Наиболее важное достоинство мультикультурной идентичности и, следовательно, сформированной ею толерантности, на наш взгляд, заключается в том, что она противостоит дискриминации, угнетению и подчеркивает индивидуальное достоинство, равноприсущее всем народам и культурам. «Данная концепция выполняет функцию, обеспечивающую климат доверия», — пишет об этом Э. Паин [5, с. 162]. А ведь именно это является первейшим условием развития современного мира и сосуществования в нем множества народов и культур.

Список цитируемых источников

1. Табачка, И. Г. Социокультурные аспекты процесса обучения в университетах / И. Г. Табачка. — Воронеж : ЮНИОР, 2008. — 179 с.
2. Прессвиркина, И. И. Лингводидактический аспект толерантной речевой коммуникации / И. И. Прессвиркина. — Оренбург : Университет, 2006. — 259 с.
3. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация / А. П. Садохин. — М. : Наука, 2006. — 216 с.
4. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы общения / Ю. Е. Прохоров. — М. : Наука, 2006. — 314 с.
5. Паин, Э. А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / Э. А. Паин. — 2-е изд., доп. — М. : Нов. изд-во, 2004. — 356 с.